

НАША СТРАНА

Год издания 72-й. Буэнос Айрес, 6 июня 2020

“NUESTRO PAIS”

Buenos Aires, 6 de junio de 2020

No 3127

Как большевики разрывали триединый русский народ

Государство с идиотским космополитическим названием «Союз Советских Социалистических Республик» было создано на территории исторической России в декабре 1922 года четырьмя субъектами – Российской СФСР, Украинской ССР, Белорусской ССР и Закавказской СФСР.

Примечательно, что большевики начали преобразование России в СССР с ликвидации политического единства большого русского народа: на западнорусской территории были образованы советские национальные государства – БССР и УССР. При этом в состав РСФСР на момент заключения Договора о создании Советского Союза входила вся Средняя Азия (обособление таджиков и узбеков большевики считали делом вто-ростепенным по сравнению с отделением от России матери городов русских Киева).

Раскол триединого русского народа посредством национального сепарирования белорусов и малороссов от великороссов был ключевым пунктом большевизмской национальной программы.

После Октябрьской революции главным врагом советской власти стал русский национализм («великодержавный шовинизм»), который был признан «в 1000 раз опаснее буржуазного национализма» других народов страны, а потому Ленин и его подельники в первую очередь решили демонтировать ключевые элементы русского национального строительства, проистекавшего в XIX – начале XX веков.

Дореволюционная концепция большой русской нации, включающей великороссов, малороссов и белорусов, была отброшена, а белорусский и украинский национализмы – легитимированы.

Но была одна проблема – подавляющее большинство жителей созданных большевиками БССР и УССР обладали русским национальным самосознанием.

В Белоруссии интеллигенция в основном придерживалась западнорусской идеологии и определяла свою национальность по формуле «я белорус, а значит, русский». В крестьянской среде доминировала конфессиональная идентификация; белорусский этнограф Е. Ф. Карский в 1903 году писал: «На вопрос: кто ты? простолюдин отвечает – русский, а если он католик, то называет себя либо католиком, либо поляком».

Для реализации в БССР и УССР национальных проектов большевикам необходимо было сломать через колено русское население Белоруссии и Малороссии, которое не видело необходимости в национальном обособлении от великороссов. И они это сделали.

В 1920–1930-х годах, в рамках политики «коренизации», сепаратная белорусская и украинская идентичности были внедрены сверху методами административного нажима. В союзники советская власть призвала немногочисленных,

но пассионарных белорусских и украинских националистов, которые стали видными советскими чиновниками и посредством официальной пропаганды и системы школьного образования осуществили широкомасштабную индоктринацию населения в антирусском духе. По меткому выражению украинского публициста начала 90-х, «Украина родилась от совокупления коммунистов с националистами». Незалежная Белоруссия родилась в результате такого же совокупления.

Проводимая большевиками и белорусскими националистами политика «коренизации» предполагала внушение белорусам особого нерусского самосознания, создание и тиражирование национального мифа, основанного на идее этнической обособленности белорусов от великороссов.

Белорусы в трактовке национал-коммунистов представляли в образе несчастного и обездоленного народа, угнетённого в период существования Российской Империи великорусскими эксплуататорами, а потому нуждающегося в защите от «того истинно русского человека, великоросса-шовиниста, в сущности, подлеца и насильника» (Владимир Ленин).

«Великорусским шовинистом», в частности, был объявлен упомянутый нами профессор Е.Ф. Карский, который не отступил от принципов дореволюционной этнографии в угоду большевизмским национальным экспериментам. В советской прессе была развёрнута кампания по шельмованию выдающегося белорусского учёного, в результате которой он был исключён из Академии Наук и снят с должности директора Музея Антропологии и Этнографии. Такая же судьба постигла всех сторонников общерусской идеи, оставшихся после революции в Совдепии.

Белорусский мыслитель Иван Лукьянович Солоневич, находясь в эмиграции, так определил сущность национальной политики большевиков в отношении русских:

«Я – белорус и, кроме того, крестьянского происхождения. Ко мне, белорусу, приходят милостивые государи, которые пытаются вбить клин ненависти между мной, «кривичем», и другим Иваном – «москалем». Другие сеятели ненависти приходят к другому Ивану – Галушке и пытаются вбить еще более острый клин ненависти между ним, Иваном Галушкой, и тем же Иваном Москалем. У этих милостивых государей нет за душой ничего, кроме бездарности и ненависти. Больше – ничего».

В Белоруссии насильственная «коренизация» получила крайне негативную оценку со стороны местного населения, которое даже в период большевизмского террора пыталось сопротивляться советской «белорусизации». Особое возмущение белорусов вызывала практика принудительного введения

белорусского литературного языка в сферу образования и другие области общественной жизни.

Дело в том, что создатели белорусской литературной нормы всячески стремились отдалить её от общерусского литературного стандарта (прежде всего, путём многочисленных заимствований из польского языка). В результате – белорусская *литературная мова* оказалась нежизнеспособной и не выдержала конкуренции с русским литературным языком, который был значительно ближе к живому белорусскому наречию и воспринимался белорусами в качестве родного.

В 1926 году писатель и публицист Александр Пщёлко написал статью под псевдонимом Белорус, которая называлась «Вражда из-за языка». В ней он обрушился на большевизмских «белорусизаторов»:

«Когда впервые здесь насильно, то есть без всякого плебисцита, стали вводить в школы, в учреждения белорусский язык, то население отнеслось к этой реформе настолько отрицательно, что в деревнях стали раздаваться такие голоса: «Сначала к нам пришли немцы, потом поляки, а теперь идут на нас... белорусы»...

То есть население стало считать белорусизаторов своими врагами...

Нигде вы не услышите среди простого населения тот язык, который якобы «воспроизводится» правящими сферами, который они стараются сделать языком всех белорусов, то есть тот язык, который даётся в Минске по особой терминологии. В основу этого языка положено минско-полесское наречие, и в него введена масса польских слов (до 45-50 %). Вот почему, когда вы говорите с белорусом, вы прекрасно его понимаете и он вас понимает. А вот когда вы ему станете читать издаваемую в Минске на белорусском языке по новой терминологии газету «Савецкая Беларусь», то ваш собеседник только глаза пучит. «На каком это языке газета написана?» – недоумевает он».

В редакции белорусскоязычных газет того времени приходила масса писем от читателей, в которых они требовали публиковать материалы на русском языке.

В качестве примера приведём весьма характерный отрывок из письма рабочего С. Карпенко в редакцию газеты «Чырвоная Полаччына»:

«Прошу Вас с нового года сделать Вашу газету другом нашим и другом нашего родного населения Полоцкого округа, то есть перевести её на столько процентов на родной нашему населению язык, на сколько Вы в данный момент печатаете на чуждом нашему населению белорусском языке. Я прекрасно знаю, что все сотрудники Вашей газеты с лучшим успехом могут писать на русском языке, чем ломаться на белорусском».

Но, несмотря на протесты, жернова «коренизации» продолжали

перемалывать население Белоруссии. Большевикам нужны были *свядомыя беларусы* для оправдания политического и культурного размежевания большого русского народа, который советская власть справедливо считала своим главным врагом.

На X-ом съезде РКП(б) народный комиссар по делам национальностей Джугашвили-Сталин прямо заявил: «Здесь я имею записку о том, что мы, коммунисты, будто бы насаждаем белорусскую национальность искусственно. Это неверно, потому что существует белорусская национальность, у которой имеется свой язык, отличный от русского, ввиду чего поднять культуру белорусского народа можно лишь на родном его языке».

Таким образом, Джугашвили-Сталин по праву может считаться одним из отцов-основателей нации *свядомых беларусов*. Сегодня белорусские националисты почему-то не вспоминают об этом замечательном факте, но вот их литературные кумиры – Янка Купала и Якуб Колос (белорусские шевченки) не стеснялись в выражении признательности «отцу-народов».

Несмотря на то, что в середине 30-х годов большевики вынуждены были отказаться от радикальных форм «белорусизации», на протяжении всего коммунистического эксперимента в Белоруссии последовательно реализовывалась «ленинская национальная политика», неотъемлемой частью которой было постулирование национальной обособленности белорусов. Понятие «русский», исконно бывшее общим для всех восточных славян, в советский период сузилось до обозначения только одной из этнических групп, в дореволюционной традиции известной как «великороссы»; называть белорусов и украинцев русскими стало считаться предосудительным и оскорбляющим их национальные чувства. Даже послевоенная концепция «трёх братских славянских народов» предполагала существование отдельных советских наций – русских, украинцев и белорусов, которым предписывалось иметь самостоятельную национальную культуру на основе «своего» языка.

К сожалению, деятельность советской фабрики наций оказалась весьма успешной, и в 1991-м с её конвейера сошли два национальных государства – Республика Беларусь и Украина, которые являются плот от плоти детищами советского эксперимента над русским народом.

Белорусский официоз сегодня прямо признаёт преемственность Республики Беларусь по отношению к БССР, оппозиция же, трясая поэтическими сборниками поэтов-сталинистов, пытается формулировать антисоветский дискурс (получается скверно).

Кирилл Аверьянов

ПУТИНСКИЕ 20 ЛЕТ

Двадцать лет назад Ельцын покинул пост, передав бразды правления молодому и невзрачному, практически неизвестному человеку с очень подходящей, как потом выяснилось, фамилией - Путин (не от **путь**, разумеется, а от **пута**). Кто бы мог тогда подумать, что при нём придется прожить целых двадцать лет, и это еще далеко не всё! До того пришлось прожить 18 лет при Брежневе, что, по молодости, казалось вечностью, эти же 20 лет пролетели довольно быстро...

Символическим итогом путинского двадцатилетия является запуск по кольцевой линии московского метрополитена им. Кагановича-Ленина нарядного красного поезда: вот вам, дорогие россияне, игрушка - катайтесь по кругу на "Сталинской Стреле".

И какая жуткая раскраска у этого поезда! То ли из ада, то ли в ад. Или, вернее, внутриадовый.

Когда-то читал воспоминания чекистского коллеги Путина по их неустанной шпионской работе в коммунистической Германии.

Тот вспоминал, как они вместе пили пиво в забегаловке, вроде, в Чехии, почему-то, (командировка вероятно была туда) и Путин горячо разглагольствовал, что, дескать, вот чехи правильно живут, ни во что не лезут, спокойненько жрут и пьют в своё удовольствие, нам бы так.

Во-первых, (если поверить этим воспоминаниям) это говорит о том, что Путин, таки, был глупым человеком и вообще, и в чешской частности.

Во-вторых, это человек без убеждений, трепло. Сложилось обстоятельство, и он запросто переплюнул "Второго Ильича" Брежнева в лживости, подлости и наглости. Нет такой мерзости, которую бы не превзошли большевики.

Всё познаётся в сравнении.. Если подумать, то лучше "лживый Путин", чем какой-нибудь идейно замороженный "Зюганов-Проханов". Понятно, что это выбор между "плохо" и "совсем плохо", но иначе последние сто лет не получается.

Однако, с другой стороны: как бы ни были идейно-заморожены условные Зюганов-Проханов, мы знаем их дикие правила. А "Путины" правил не имеют вообще. Тут подумаешь.

При "Зю" мы бы с Вами, жители Эрефии, уже ехали в места не столь отдаленные или вовсе лежали с дыркой в черепе. А при "Пу" (как бы он не был мерзок) вот разговоры разговариваем и пользуемся всеми благами какой-никакой (пусть дикой и коррумпированной), но рыночной экономики и какими-никакими, отрывочными благами частной жизни. Это совсем не плюс "Пу".. но как соображение в плане сравнения.

Однако завтра мировая закулиса может приказать Путину (как и Ленину в своё время) перестрелять русских умников, а остальных русских отправить в места "не столь отдаленные". И Путин возьмёт под козырёк.

Путин явно глуп в оценке конкретной ситуации и в мире. Но ему хочется пофрондировать в безопасной обстановке, хочется потрепаться на модную тему. Его эксгибиционизм здесь просматривается.

Продвижение средней руки чекиста Путина показывает лишней раз, что История не объясняется, она знает. Это трудно и скучно, а публицистические модели легко усваиваются и "всё приводят в порядок". Но никакого "порядка" в мире нет, это хаос множества случайностей, вполне бессмысленный и не предполагающий никаких "разумных решений". Те же, кто их предлагает, просто шарлатаны, шулеры и манипуляторы (на выбор или вместе).

Никакой другой альтернативы кроме Путина, люди нынешнего поколения предложить неспособны. И понятно почему. Это значило бы признать себя напыщенными советскими болванами, которыми всю их сознательную и продуктивную жизнь манипулировали. Причем сознательно и с презрением к их человеческому достоинству. На такое признание, люди получившие советское образование и советский жизненный опыт, совершенно не готовы. Советских людей от этого просто нечеловечески ломает.

Н. Греков

МОНАРХИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ

ПАМЯТИ КОНСТАНТИНА КОНСТАНТИНОВИЧА ВЕЙМАРНА

К сожалению, в нашей стране (хотя это и понятно), но и за рубежом (увы), остался незамеченным юбилей Константина Константиновича Веймарна. 1 марта ему бы исполнилось 100 лет.

Константин Константинович родился в 1920 году в Севастополе, в ещё свободном от большевиков Крыму. Его отец Константин Степанович Евтушенко (1896 - 1965) был уроженцем Харькова, учился в местном технологическом институте, но закончить его не успел. В годы Первой Мировой войны служил поручиком, позже сражался на стороне Белой Армии в составе 4-й Стрелковой Артиллерийской бригады. Мать Константина Константиновича - Зинаида Владимировна Веймарн (1899 - 1983) родилась в городе Вильно и принадлежала к известному дворянскому роду Веймарнов, происходившему от бюргеров Любека.

Константин Константинович покинул Крым в возрасте всего нескольких месяцев в ноябре 1920 года на борту корабля «Инстэрн-Виктор». Вся жизнь его прошла вдали от родных берегов. Берегов, которые со слезами на глазах оставили его родители вместе с другими русскими людьми, решившими продолжать борьбу в изгнании, сохранив свободу.

В эмиграции Константин Константинович жил в Югославии, затем в Германии.

В годы Второй Мировой войны он воевал в составе Русского Корпуса, получил звание лейтенанта. Ему чудом удалось избежать насильственной выдачи советским военным властям в мае-июне 1945 года. После войны Константин Константинович с родителями и братом Дмитрием Константиновичем уехал в Канаду и поселился в Монреале.

В Северной Америке Константин Константинович стал активно заниматься монархической работой.

В 1980 году он возглавил Российский Имперский Союз-Орден, точнее ту его часть, которая не признавала прав на престол за семьёй князя Владимира Кирилловича.

Долгие годы Константина Константиновича связывала крепкая дружба с Её Высо-

чеством Княжной Верой Константиновной и Тихоном Николаевичем Куликовским - сыном Великой Княгини Ольги Александровны.

РИС-О считал именно Её Высочество легитимной наследницей российского престола, поскольку согласно законам о престолонаследии, она бесспорно принадлежала к Российской Императорской Фамилии.

В 1984 году в Канаде Константин Константинович выпустил брошюру «Истинное возрождение и реставрация», где документально чётко пояснил, почему Владимир Кириллович и его семья не имеют никаких прав на российский престол. За эту брошюру представители «кирилловичей» подали на него в суд. Дело рассматривалось в монреальском дворце юстиции, но «мадридское семейство» проиграло, причём судья возложила на истцов все судебные издержки.

С 1988 года благодаря Константину Константиновичу стал выпускаться журнал «Имперский Вестник», который в 1990-е был очень популярен в монархической среде у нас в России.

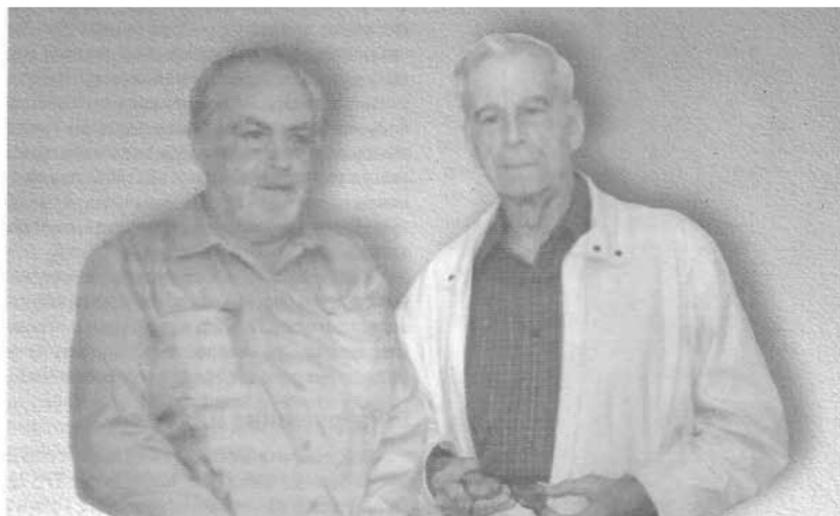
В 1990-х годах Константин Константинович несколько раз приезжал на родину. Он хотел перенести работу РИС-О в Россию. Удалось ли это ему? Не мне судить, но скорей всего нет. Уходила Белая эмиграция, с ней уходили и организации, основанные теми, кто верил в возрождение России.

Безусловно, сердце Константина Константиновича всецело принадлежало родине, которой он посвятил все годы своей жизни, но только той родине, которая ушла вместе с его родителями на кораблях Русской Армии генерала Врангеля. Ушла, навсегда...

Константин Константинович Веймарн умер 19 октября 2003 года в Монреале. К сожалению, мне не удалось узнать где он похоронен.

Его родители покоятся на русской кладбище при Свято-Троицком монастыре в Джорданвилле, штат Нью-Йорк. Может быть и он нашёл свой покой рядом с ними?

Иван Матвеев

Руководители Российского Имперского Союза-Ордена Дмитрий Константинович и Константин Константинович Веймарны.

ЧУДО ИСТОРИЧЕСКОЙ РОССИИ

Для Сербии Адрианопольский мир является одной из самых важных дат её истории 19-го века. Этим договором в полной мере было обеспечено, под русской защитой, внутреннее самоуправление Сербии.

После ратификации Адрианопольского трактата царское правительство стало посылать в Южную Сербию русских консулов, которые в годы турецких гонений на сербов оказывали этому народу, побуждаемые исключительно братской любовью к нему - всестороннюю помощь и защиту.

Некоторые из них, в результате своей жертвенной деятельности, поплатились за это своей жизнью, как например консул А. Ростковский.

Консул-герой А. А. Ростковский

Народ их очень почитал, любил и сохранил о них светлую память. К ним, этим героям слова и дела всецело применимо Евангельское изречение: "Больше сия любви никто не имеет да кто душу свою положит за други своя". А сколько консул Ястребов - и другие русские консулы - спасли сербских женщин от насильственного потурчения, и какой опасности они при этом подвергались! Туркам в Поизрене удалось захватить девушку сербку, которую они прятали в своем доме, но туда проник русский консул Ястребов, и освободил ее. Они ясно понимали, что консул России не может отступить ни перед какими опасностями: они были готовы при этом не опасаться и последствий.

Седьмого ноября 1936 года в Битоле состоялось торжественное открытие памятника убитому турками русскому консулу А. А. Ростковскому, которое возглавил верный друг Царской России, незабвенный Святейший Патриарх Варнава, серб с русским сердцем. Вот с какой пламенной, яркой и красочной речью, полной любви к Царской России, обратился Святейший Патриарх к присутствовавшим:

"С именем царского русского консула в этом крае было соединено представление о могущественном русском поавославном Царе, мощном защитнике Церкви и Православия и единственной надежде народного освобождения. С этим именем в народе связывалось представление о правде Божией, милосердии, милости к бедным и защите угнетенных. Народ знал, что царский русский консул защищал его побуждаемый христианской братской любовью, что он объезжал в порабощенном крае церкви и монастыри, передавал царские пожертвования на обедневшие храмы, защищал служителей Божиих, заботился о школах и

просвещении, и вообще не жалел себя в ту пору когда вопрос шёл о сохранении этого православного народа. Все это знал и чувствовал здешний народ и поэтому в крае этом создано особое почитание Русского Поавославного Царя как защитника Церкви и народа, самому бытию которых угрожала страшная опасность. Эти народные чувства нашли себе яркое выражение в эти дни, когда был убит А. А. Ростковский: его бездыханное тело было в течение двух недель покрыто цветами и поливалось народными слезами, а в ту ночь когда останки его увозили из Битоля в Россию, все окрестные горы были покрыты громадными кострами в знак прощания православного народа Южной Сербии со своим незабвенным защитником

С тех пор многое изменилось в современном мире. Временно не стало Православной Царской России и вот теперь не только здешний народ, но и весь мир может убедиться в том чем была Великая Рлссия. Поистине она была самой мощной основой и защитницей христианской культуры всего мира. В течение многих веков она защищала Европу от нападения восточных завоевателей, она сохраняла равновесие в жизни европейских государств и оберегала мир на всей нашей земле. А что происходит сейчас?"

А теперь прислушаемся к мнению некоторых иностранцев, правильно трактовавших, не вкось и в кривь нашу историю, воздавая должное Царской России и её великому народу.

Вот что говорил о Царской России Гиермо Ферреро (1871 - 1943), итальянский еврей, крупный историк, социолог, публицист и профессор, написавший интересную книгу о величии Рима и об его увядании.

"Только благодаря Царской России Европа могла так пышно распусться во всех областях жизни, охраняемая широкой спиной России от страшных призраков Азии. Теперь эти призраки проснулись и с вождельем смотрят на

нас. Европа мечется в поисках мира. Неисчислимые беды грозят нам со всех сторон. Почему? Нет Царской России, а без неё нет мира который она одна только несла миру. После победы над Наполеоном Россия всецело отдала себя культу мира. И глубокой тайной надо признать это удивительное стремление России поддержать и охранять мир во что бы то не стало, и притом совершенно бескорыстно. Не наступит в мире равновесия и не избегнуть нам кризиса до тех пор пока Россия Царская не восстанет во всем своем величии".

"Чем мы станем, Россияне, без Царя? Ибо носителем и хранителем после Бога есть Государь России - её глава Царь Самодержавный, без него Россия - не Россия. И когда возьмется от земли Самодержец, тогда придёт Антихрист".

Бунаков-Фундаминский, бывший террорист-революционер говорил: "Никакая власть не может держаться столетиями основываясь только на страхе. Самодержавие - не насилие, основа его - любовь."

Ф. М. Достоевский в речи о Пушкине произнесённой в Москве 8 июня 1880 года указал и на другую сторону заслуги России. Наша страна приносила непрерывные жертвы не только ради славянского дела, но и ради всей Европы. Здесь речь идет уже о международном значении России, о её международной политике. Кстати, английский историк-философ Арнольд Тойнби (1889-1975) считал Запад агрессивной стороной, а Восток - обороняющейся.

"Благодаря Царской России Франция не была стёрта с географической карты Европы в Первую Мировую войну" - слова Маршала Фоша!

Когда многовековые монархии путем кровавых переворотов превращаются в республики - государство и народы приходят в упадок теряя свое былое положение.

Королевская Франция достигла расцвета культуры и первенства в Европе, регулярный прирост населения обеспечивал её будущее... но с момента кровавой француз-

Император Николай Второй и Цесаревич Алексей провожают солдат на фронт Первой Мировой войны.

Достаточно часто, солдатам не сообщали, что их посетит Император. Благодаря этому, когда бойцы видели Царя, это производило на них большое впечатление, удивление и радость.

Но больше всего, солдаты восхищались и воодушевлялись при виде Цесаревича. Юный Алексей Николаевич практически всегда оставался нем, так как следовал указанию своего отца. Но образ будущего Царя настолько сильно влиял на солдат и офицеров, что они порой теряли дар речи, переполняясь радостью и боевым духом.

ской революции всё изменилось!

Эдмонд Тъери в своей книге "Трансформация экономики в России" говорил, что к середине прошлого века наша страна будет господствовать над Европой как в политическом, так и экономическом и финансовом отношении.

Немец Прейер, в своей книге "Русская аграрная реформа" лестно отзывался о реформе премьер-министра Петра Аркадьевича Столыпина, считая её по своему значению не менее важной чем реформа освобождения крестьян.

Французский писатель и поэт Поль Валери утверждал, что "он знает только три чудаво всеобщей истории: древняя Эллада, Итальянский Ренессанс и Российская Империя!"

С крушением Российской Империи пошатнулось равновесие во всем мире. Религия и христианство вытесняются новыми суррогатами, атеистической философией, персонализмом и экзистенциализмом, обожествляющими человеческую личность, делающими ум человека мериллом моральных ценностей.

Однако справедливости ради следует упомянуть, что хотя экзистенциализм есть то, что Православная Церковь называет "лукавым мудрствованием" некоторые представители его признавали, что свободу можно приобрести лишь только в Боге (Габриэль Марсель, Карл Ясперс, - правое крыло эзистенциализма).

В современном, так называемом демократическом мире считается "хорошим тоном" наклеивать порочащие ярлыки на русскую монархию, обвинять ее в зажиме демократии, ретроградстве, черной реакции... Но теперь многим стало ясно: не будь в России заговора против Государя, не было бы марксистской революции, не было бы ни Ленина, ни Троцкого, ни Сталина, ни Гитлера. Не было бы гонки вооружения сотен миллиардов долларов выброшенных на самое усовершенствованное оружие как средство истребления людей. Мир не стоял бы перед альтернативой "быть или не быть". И профессор А. Карташёв не написал бы "Мир сошёл не с ума, а с совести". Утерян баланс сил удерживавших равновесие. Он восстановится лишь тогда, когда место Советского Союза и Российской Федерации займёт Историческая Россия. "Историческая" значит, конечно, Монархическая!

В заключение приведу отрывок из проникновенной книги Валь-тера Шубарта, написавшего в 1938 году труд "Европа и Душа Востока". В этой книге немецкий мыслитель, излагая свою теорию о двух разнородных культурах, даёт преимущество не Прометеевскому типу, а Мессианскому, и сулит России великое будущее, как христианской стране преодолевшей в конечном итоге страшное испытание коммунизма. Мировые энциклопедии обошли - благодаря этой книге, - имя Шубарта абсолютным молчанием. "Религии возрождаются не в равнодушии мещанского мира, а в апокалипсическом громе. Без могилы нет воскресения. Рим Нерона превратился в Рим святых отцов. Почему бы Москве Третьего Интернационала не превратиться в Третий Рим?"

Антон Васильев

Граф А. Коновницын

Контр-Адмирал К. П. Иванов-Тринадцатый

Воспоминания «РЮРИКЪ»

10

Четвертый выход отряда – 2

Вступив в своё место после нашей операции, мы вдруг услышали звуки боевой тревоги на «России» и одновременно взвились на всех стенах Андреевские флаги, а вместо английского кормового развернулся наш бело-синий крест. Следуя движению адмирала было проделано то же самое и на других крейсерах. Очевидно адмирал увидел противника и поднятый им сигнал гласил: «Приготовиться к бою»!

Всё это по привычке было проделано во мгновение ока и через каких-нибудь 2-3 минуты все были на местах, погреба открыты и орудия заряжены, но никто нигде не обнаруживал противника.

Но вот в бинокли, к западу от нас действительно наметилась кильватерная колонна в 10-12 каких-то судов большого размера. Все с затаённым дыханием продолжали всматриваться в противника, ожидая, что с минуты на минуту закипит неравный бой и чуть ли не в самом центре неприятельских вод. Мы шли на сближение.

Поднявшееся выше солнце яснее осветило горизонт, утренняя дымка рассеялась и нашим глазам ясно представилась действительно кильватерная колонна, но не грозного противника, а мирных рыбачьих шхун под полными парусами, спешащих в океан на своей промысел. У адмирала проиграла отбой, быстро спустились стеньговые флаги, но кормовых, к удовольствию нашего шкипера, больше уже не меняли на английские. Изменили курс опять в Иокогамский залив и дали малый ход.

Чего ожидал адмирал? Мы не понимали и такая прогнул, в заливы под неприятельскими берегами, где вероятно уже было известно о нашем проходе через Сангарский пролив, а быть может были слышны и наши выстрелы, потопившие пароход с туком, становилась для нас не безопасной. Но мы, моряки, были приучены повиноваться, а не критиковать действия начальства.

Около 10 часов утра на горизонте показался дым идущего парохода, направляющегося во Иокагаму. Взяли курс на пересечку и прибавили ход. Через несколько времени пароход вырисовался вполне ясно и оказался большим океанским грузовым пароходом, сильно нагруженным и идущим под английским коммерческим флагом. На сигнал адмирала об остановке — никакого внимания.

Раздаётся с «России» орудийный выстрел и всплеск снаряда под самым носом делает своё дело убедительнее всякого сигнала. Пароход останавливается и на этот раз,

по сигналу, для осмотра на него, посылаются баркасы со всех наших крейсеров. Начинается нудный, длительный осмотр: просмотр документов на груз, рассмотрение вахтенного журнала о плавании и тому подобная процедура. По документам оказывается, что пароход английский «Найт-Командер» большого тоннажа, идёт из Англии в Японию с грузом, не принадлежащим к военной контрабанде и адресованным даже не японцам, а каким-то торговым английским фирмам в Японии.

Как будто всё в порядке и его надлежит отпустить с миром. Но пока шло рассмотрение бумаг старшим из присутствующих офицеров, мичманье с нашей лихой призовой командой уже ухитрилось прошмыгнуть в трюмы и недра парохода, где, как полицейские ищейки сунули нос в самые сокровенные части трюмов и к своей радости обнаружили, что там большинство мирных грузов, проставленных в документах парохода, превратились в орудия большого калибра, в ящиках были обнаружены к ним снаряды и на фактическую поверку выяснилось, что «Найт-Командер» полон грузом военной контрабанды — доказательство не строгого нейтралитета. Наличие угля на пароходе — самое малое, только до Иокогамы, а потому забрать его призом не представлялось возможным.

Все результаты осмотра были просигнализированы семафором адмиралу и получился короткий приказ: дать полчаса на сборы команде, снять её с парохода, который потопить подрывными патронами.

Экипаж «Найт-Командера» был отправлен на «Рюрик», а вместе с ним наш хозяйственный ревизор прихватил десяток живых баранов, рассчитывая угоститься на походе свежим шашлыком, но когда баркас пристал к борту крейсера, командир страшно расвирипел на ревизора за такую хозяйственность и тут же приказал выкинуть баранов за борт, указав на недопустимость такого мародёрского поступка.

На палубу вышел капитан «Найт-Командера» со своими помощниками и администрацией, а за ним повалил его экипаж, состоящий в буквальном смысле слова из всякой, как говорится, шпаны: тут были и европейцы, и китайцы, и малайцы, и негры. Этот разнокалиберный сброд тотчас же разошёлся по палубе среди нашей команды. Старший офицер, обратясь к капитану, старому англичанину, просил его проверить наличие привезённого экипажа парохода и тот попросил разрешение построить их для переключки на шканцах, гаркнул на весь крейсер пару английских командных слов и надо было посмотреть с какой быстротой и подобострастием вся разнокалиберная шпана во мгновение ока выстроилась во фронт и замерла, как вкопанная.

Чувствовалось, что эта дисциплина была выработана не

сентиментальным обращением и добротой этого старого седого морского волка, а какими-то другими более суровыми мерами.

На нас, мичманов и лейтенантов, стоявших в стороне и наблюдавших за этой сценой, напала какая-то жуть при виде зверской физиономии брита, пересчитывающего свою команду. Взяв под козырёк, он доложил старшему офицеру число своих людей и сказал, что экипаж весь; его увели для размещения в кубрик, а капитану и офицерам было предложено отправиться в отведённое для них помещение в пустующих адмиральских каютах, но капитан просил остаться на верхней палубе — ещё раз взглянуть на свой корабль, что ему и было разрешено. Мы остались все наверху посмотреть на гибель парохода и нас разбирало любопытство, как будет реагировать этот старый волк на потопление своего судна.

Он спокойно стоял, сложив на груди руки, рядом со старшим офицером и цедящими через зубы фразами коротко рассказывал свою судьбу; он 18 лет командовал этим прекрасным судном, совершая беспрерывные рейсы по океанам и теперь шёл из Англии, кругом мыса Доброй Надежды, сделав около 15.000 миль и вот судьбе было угодно устроить встречу с нами, не дойдя каких-нибудь 30 миль до места своего назначения. В это время раздался отдалённый звук глухого взрыва и несколько досок палубной настилки на баке парохода полетели в воздух. Это был первый сигнал агонии парохода. Через несколько минут послышались и другие, заглушенные внутренностью трюмов взрывы. Наступила гробовая тишина. Все взоры были обращены на пароход, который без перемены в небольшом от нас расстоянии продолжал покачиваться на мертвой зыби океана. Лицо его капитана казалось окаменелым, ни один мускул загорелого лица не дрогнул и только неподвижные глаза, устремлённые на своё детище, горели каким-то странным блеском. В носовой части судна раздался более сильный взрыв, морская громадина стала опускаться носом в воду, как бы становясь на колени при виде желанного, но недостижимого порта.

Агония длилась не долго: вскоре пароход встал вертикально, показал свои винты и нырнул в глубину могилы. Глаза морского волка затуманились слезой, он быстро повернулся к старшему офицеру и отрывисто проговорил: я готов, укажите мне моё помещение. Я понял, что должен был переживать в душе своей этот старый моряк.

Нам невольно стало жалко этого старика и, получив приказание старшего офицера провести его в адмиральскую каюту, мы с прапорщиком Армерштедтом, прекрасно говорящим по-английски, повели капитана в предназначенное помещение, куда сейчас же приказали вестовым принести виски с содовой водой и постарались залить ему горе,

за что и были вознаграждены его интересными рассказами.

Оставаться здесь дальше не входило в планы адмирала и отряд, построившись в обычный свой строй, стал удаляться от японских берегов, держа путь обратно на север.

В этот же день нами были встречены американский пароход, типа увеселительной яхты, полный американских туристов, ехавших из Америки в Японию. После осмотра, наделавшего всё-таки на нём переполох, яхта была отпущена, а мы продолжали свой путь, держась на этот раз в значительном расстоянии от берегов.

Если Вы помните, я упомянул в своём рассказе, что к Рождеству нами были получены и поделены подарки от Государыни Императрицы Марии Феодоровны. Вот этим-то подарком и было суждено сейчас сыграть некоторую роль. На «Рюрике» был прекрасный вместительный рефрижератор, всегда полный мороженого мяса целыми тушами, что давало возможность всегда иметь сытый и хороший стол в независимости от продолжительности нашего рейса. Но вот, что-то случилось с трубопроводом рефрижератора, температура быстро начала расти, перейдя от минуса к плюсу и через день из него повалил нестерпимый дух, начавшего портиться мяса. Так как исправить повреждение до прихода в порт не представлялось возможным, то по осмотре доктором и комиссией мясного запаса решено было выкинуть его за борт.

Перешли на сухую провизию, а офицеры вспомнили о праздничных подарках Государыни. Вскрыли один ящик — оказались копчёные шпроты, другой — тоже шпроты и т. д. Все ящики были со шпротами! В начале они понравились, но через 3-4 дня на эти шпроты уже смотрели с отвращением, однако сменяясь с вахты и желая закусить под рюмку водки — оставалось закусывать только шпротами, после чего самые большие любители на долгое время потеряли к ним всякую любовь и желание!

Никакого парохода с американским золотом нам встретить не удалось, но всё же на пути попался американский пароход «Арабия» с полным грузом, идущий в Японию, и так как на нём было достаточно угля, чтобы следовать за нами, то посадив на него с «Рюрика» призовую команду при двух офицерах (были посланы лейтенант Ханьков и прапорщик Армерштедт) приказали идти за отрядом, дав им предписание в случае расхождения из-за тумана, идти маршрутом через 4-ый пролив Святой Екатерины Курильских островов на Сахалине, где погрузить необходимое количество угля и следовать во Владивосток. Такое предварительное распоряжение адмирала было сделано очень кстати: поднимаясь на север мы вскоре вступили в полосу большого тумана.

(продолжение следует)

**УПЛАТИЛИ ЛИ
ВЫ ЗА
ПОДПИСКУ НА
2020 ГОД?**

«НАША СТРАНА». Орган русской монархической мысли. Основан 18.9.1948 И. Л. Солоневичем. Издательница: Лидия де Кандия. Редактор: Николай Леонидович Казанцев. Адрес для чеков: Nicolas Kasanzew, 9225 NE 12 Ave Miami Shores, FL, 33138, USA Адрес для писем: N. Kasanzew, Av. Cabilido 2349, C. C. 10, Buenos Aires 1428, Argentina. Годовая подписка: В Аргентине - 1200 песо

В Европе - 60 евро. В Австралии - 85 американских долларов. В Канаде - 80 американских долларов. В США и остальных странах - 75 ам. долларов. Выписывать чеки на имя: Nicolas Kasanzew, for deposit only. Банковские передачи: Nicolas Kasanzew, 898079164299 Bank of America, 1108 Kane Concourse, Bay Harbor Islands, FL, 33154-2068, USA Routing: 063100277 Swift: BOFAUS3N. Мнения авторов не всегда выражают таковое газеты.

NUUESTRO PAIS. Editor: Lidia de Candia. Registro Nacional de Propiedad Intelectual 949917. Представитель во Франции - E. Karmazin, 41 Rue Joseph de Maistre, Paris 18-e, France. Мы имеем право сокращать, не извращая смысла, полученные материалы. Телефон редактора: (54-9-11) 5485-2306. Э-адрес: kasanzew@gmail.com При перепечатке ссылка обязательна. Сайт газеты: www.nashastrana.net